

Фэй, увидев останки животных, подобрал несколько красивых костей и с сожалением произнёс:

— Если бы мы обнаружили этих животных сразу после их смерти, возможно, смогли бы забрать с собой немного мяса. Раньше мы иногда специально собирали трупы животных в это время года, но те, что умерли, будучи пронзёнными растениями, к моменту, когда мы приносим их в племя, уже наполовину сгнивают. И тогда мы можем съесть лишь небольшую часть.

Фэй вспомнил, как в прошлом году в это время они запаслись лишь небольшим количеством фруктов. В этот сезон, если они хотят мяса, им приходится рисковать, собирая мёртвых животных в лесу или охотясь на одиноких зверей.

Даже после того, как они приносили домой останки животных, они могли съесть лишь малую часть мяса. Поэтому в это время года они часто страдали от нехватки пищи, иногда едва раз в два-три дня.

Сейчас их жизнь стала намного лучше.

Фэй вздохнул, и Е тоже вздохнул.

Особенно Е. Он был благодарен Чу Жоюню за то, что тот спас его жизнь, несмотря на потерю руки. Теперь он не только жив, но и живёт хорошо. Раньше он бы чувствовал себя плохо из-за того, что не мог охотиться, потеряв руку, но сейчас он так не думал.

*

Они потратили немало времени, чтобы вернуться в племя.

Когда они вернулись, жители племени уже ждали их у входа.

Увидев за Чу Жоюнем и его спутниками Мосина, который был даже выше Мо, они испугались. Но после объяснений Чу Жоюня они были поражены.

Они не ожидали, что Мо вернётся с партнёром.

Они хорошо знали Мо и были рады, что он нашёл себе пару, хотя пол его партнёра казался им неподходящим. Однако, как бы они ни думали об этом, они не могли сказать вслух, ведь Мо и они были представителями разных рас.

*

Вернувшись в племя, Чу Жоюнь почувствовал себя плохо, его сильно тошнило.

Он попробовал съесть несколько кислых сушёных фруктов, но как только положил их в рот, его вырвало.

Он с изумлением смотрел на выплюнутые фрукты, но прежде чем успел что-то обдумать, почувствовал головокружение и чуть не потерял сознание.

Чжу, увидев это, подхватил его на руки и начал звать. Чу Жоюнь слышал голос Чжу, но вскоре потерял сознание.

Он погрузился в полную темноту, чувствуя, как его тело стало невероятно тяжёлым.

Ему казалось, что он слышит, как Чжу зовёт его, и, вспомнив тревожное выражение лица Чжу,

он изо всех сил пытался открыть глаза. Но сколько бы он ни старался, глаза не подчинялись.

Позже он снова погрузился в темноту.

Он пришёл в себя, почувствовав прохладу на лбу. Он понял, что кто-то постоянно охлаждает его лоб, и это приносило облегчение.

Когда Чжу снова позвал его, он с трудом открыл глаза.

Увидев бледное лицо Чжу, полное беспокойства, он мгновенно схватил его за руку, державшую влажную ткань на его лбу.

Чжу, увидев, что он пришёл в себя, тревожно спросил:

— Юнь, что с тобой?

Он медленно покачал головой и тихо ответил:

— Всё в порядке, Чжу.

Он подумал, что, вероятно, перегрелся, но это могло быть связано с тем, что он носит ребёнка.

Хотя 231 говорил, что он может делать всё, что угодно, будучи беременным, этот случай заставил его понять, что в будущем ему нужно быть осторожнее.

Чу Жоюнь, придя в себя, почувствовал дискомфорт в желудке. Желая унять это неприятное ощущение, он попросил Чжу принести мешок из шкуры с сушёными фруктами. Достав несколько кислых сушёных фруктов, он положил их в рот, но, не успев разжевать, снова почувствовал тошноту и выплюнул фрукты.

Он с изумлением смотрел на выплюнутые фрукты, как и перед тем, как потерять сознание.

Он не понимал, почему раньше кислые продукты помогали ему справляться с утренней тошнотой, а теперь не помогали, и реакция была такой сильной.

Кроме того, Чжу был рядом, и из-за его сильной реакции Чжу наверняка заметил что-то неладное.

Он поднял глаза на Чжу, который смотрел то на выплюнутые фрукты, то на него.

Выражение изумления на лице Чжу было точь-в-точь таким же, как у него. Они долго смотрели друг на друга, пока Чжу, колеблясь, не спросил:

— Юнь, неужели...?

Чжу был неуверен и боялся сделать поспешный вывод.

Чу Жоюнь знал, что хотел сказать Чжу, и сделал вид, что совершенно растерян:

— Я сам не знаю, что происходит...

Чжу, видя его растерянность, придвинулся ближе и, внимательно посмотрев на него, спросил:

— Юнь, ты рвал перед тем, как потерять сознание, и сейчас снова вырвал. Кроме рвоты, есть

ли ещё что-то, что тебя беспокоит?

Чу Жоюнь покачал головой:

— Ничего больше не беспокоит. Я не знаю, почему вырвал перед тем, как потерять сознание, вероятно, из-за жары. А сейчас я снова не знаю, почему вырвал. Чжу, со мной всё будет в порядке?

Он сделал вид, что очень обеспокоен, спрашивая Чжу.

Чжу, заметив, что Чу Жоюнь ест только кислые сушёные фрукты, уже подозревал что-то неладное. Но, видя, что он ежедневно ест кислые фрукты и не голодает, он не спрашивал. Теперь же, наблюдая за его рвотой, он вспомнил, как матушка Ци вела себя, когда была беременной. Её реакция была похожа на то, что происходит с Чу Жоюнем.

Он помнил, что матушка Ци, будучи беременной, тоже рвала от любой еды, и её рвота была похожа на то, что происходит с Чу Жоюнем. Кроме того, она тоже любила кислые фрукты, как и Нин, когда была беременной. Неужели Чу Жоюнь тоже беременен?

Эта мысль показалась ему весьма вероятной.

Чу Жоюнь всегда точно предсказывал во время церемоний поклонения Небесам. В первый раз он выпросил для них дождь и еду. Несколько дней назад он снова выпросил дождь, который в Сезон палящего огня был невозможен. Во время последней церемонии он также просил детей для племени и для них.

Он всегда верил, что Чу Жоюнь сможет вымолить детей для племени и для них, но не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Неужели это результат их усилий за последние дни?

Он подумал, что это маловероятно.

Как бы то ни было, если Чу Жоюнь действительно может быть беременным, ему нужно было найти кого-то, кто мог бы это подтвердить.

Когда он это понял, он радостно посмотрел на Чу Жоюня, взял его за руку и сказал:

— Юнь, у нас... у нас, возможно, будет ребёнок!

— Что?

Чу Жоюнь сделал вид, что удивлён.

— Чжу... что ты сказал? Я правильно расслышал? Ты сказал... ребёнок...?

— Я сказал ребёнок... Юнь...

Чжу обнял Чу Жоюня, радостно поцеловал его.

— Ты рвал перед тем, как потерять сознание, и сейчас снова вырвал, вероятно, потому что у нас будет ребёнок. Я сейчас же найду кого-нибудь, чтобы осмотреть тебя.

Чу Жоюнь, видя радость Чжу, тоже радостно посмотрел на него и спросил:

— Чжу, это правда? У нас может быть ребёнок?

— Я не уверен, но я найду кого-нибудь, чтобы осмотреть тебя. Полежи пока, я скоро вернусь.

Чжу осторожно уложил Чу Жоюня на каменную кровать и быстро выбежал из дома.

Чу Жоюнь, увидев, как Чжу выбежал, не смог сдержать смеха.

Он редко притворялся так удивлённым, как только что.

Сначала он действительно был удивлён, что его вырвало от кислых фруктов. Когда Чжу заметил его странное поведение и спросил, он сделал вид, что удивлён, чтобы Чжу не подумал, что он заранее знал о беременности.

Он хотел подождать некоторое время, чтобы сообщить Чжу о ребёнке, когда наступит время обычной утренней тошноты. Он не ожидал, что его вырвет от кислых фруктов, и не ожидал, что Чжу заметит его странное поведение раньше времени.

Он вдруг подумал, что, возможно, это к лучшему, что Чжу обнаружил это. Но теперь, когда его рвёт даже от кислых фруктов, что же ему есть?

Об этом он подумал, вспомнив о душистых плодах, которые они собрали.

Подумав о вкусе душистых плодов, он облизал губы и потрогал свой голодный живот.

Он недолго думал, как Чжу вернулся с пожилым жрецом Фэном и пожилой женщиной из племени Фэй.

<http://bllate.org/book/16900/1567843>